

УДК 159.9.072.432+37.015.31+316.4

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2404.02](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2404.02)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Удовлетворенность профессией как условие психологического благополучия учителя: эмпирическое исследование

Т. С. Вершинина¹, О. Л. Кочева², Д. В. Шкурин², А. В. Мальцев²¹ Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия² Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Проблема и цель. В статье рассматривается проблема зависимости психологического благополучия учителей от удовлетворенности профессиональной деятельностью.

Цель статьи – выявить компоненты психологического благополучия учителей и сравнить уровни психологического благополучия учителей с разным отношением к своей профессии.

Методология. Методологической основой выступают научные исследования российских и зарубежных ученых в области изучения психологического благополучия как общенаучного феномена, так и психологического благополучия учителя. Для сбора эмпирических данных проведены опросы учителей в трех муниципалитетах Свердловской области ($N = 1484$) в течение 2021–2022 гг. с использованием опросника «Большая пятерка» TIPI-RU, теста «Смыслжизненные ориентации», «Теста жизнестойкости» С. Мадди, «Опросника выгорания» К. Маслач, «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф, «Шкалы позитивного и негативного аффекта», «Шкалы удовлетворенности жизнью» Э. Динера. Для обработки полученных результатов использовались методы математической статистики.

Результаты. Основные результаты исследования заключаются в том, что выявлен ряд закономерностей, влияющих на состояние психологического благополучия учителей в обследованных муниципалитетах. Авторы установили, что применение различных комплексов методик дает сопоставимые результаты по проблеме исследования психологического благополучия учителя. Подчеркивается, что ключевой составляющей психологического благополучия учителей является отношение к своей профессии. Авторами выявлен комплекс качеств, определяющих уровень удовлетворенности профессией учителя и отношение к ней. Также показано, что удовлетворенность профессией учителя увеличивается пропорционально стажу педагогической деятельности.

Библиографическая ссылка: Вершинина Т. С., Кочева О. Л., Шкурин Д. В., Мальцев А. В. Удовлетворенность профессией как условие психологического благополучия учителя: эмпирическое исследование // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 4. – С. 27–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.02>

✉ Автор для корреспонденции: Алексей Владимирович Мальцев, A.V.Maltsev@urfu.ru

© Т. С. Вершинина, О. Л. Кочева, Д. В. Шкурин, А. В. Мальцев, 2024

Заключение. В заключении выводится закономерность состояния психологического благополучия учителей от уровня удовлетворенности своей профессией. Представленные результаты могут быть использованы в разработке мероприятий по профилактике профессионального выгорания и коррекции смыслового отношения к учительскому труду как на региональном, так и на федеральном уровнях.

Ключевые слова: психологическое благополучие учителя; удовлетворенность профессией; комплекс методик; личностные качества; профессиональное выгорание; муниципалитеты; отношение к профессии.

Постановка проблемы

Организация объединенных наций включила психологическое благополучие в число приоритетных целей устойчивого развития¹. Его изучение является многоаспектной проблемой и касается как разных категорий населения, так и многообразных факторов влияния (адаптация молодых и пожилых людей², изменение психологического благополучия в течение жизни [1], наиболее уязвимые категории граждан [2], влияние хронических заболеваний [3], социальных [4] и региональных [5] факторов).

Психологическое благополучие учителя как представителя социально значимой профессии требует пристального внимания. Современные тенденции развития образования диктуют вопросы, касающиеся условий осуществления педагогической деятельности. В структуру профессиональной компетентности педагога входят не только профессиональные знания и умения, но и психологическое и субъективное благополучие [6].

Специфика профессии педагога заключается в том, что его уровень психологического благополучия, профессионального самощущения в совокупности с профессио-

нальной компетентностью оказывает непосредственное влияние на становление личности обучающегося как субъекта образовательной деятельности. К педагогу и его роли в образовательном процессе предъявляются высокие требования, что в совокупности с контекстуальными и индивидуальными факторами (в первую очередь, физическое здоровье и психическое состояние) [7] оказывает влияние на результаты его труда [8], безопасность образовательной среды, эффективность и продуктивность взаимодействия с субъектами образовательного процесса [9], психологический и эмоциональный климат внутри среды, «качество процесса воспитания и обучения» [10].

Психологическое благополучие учителя – залог не только его психического и физического здоровья, но и профессионального долголетия. В связи с этим обостряется вопрос психологического благополучия учителя как центрального звена образования.

Исследования психологического благополучия ведутся не одно десятилетие, но на сегодняшний день нет единого подхода и перечня критериев «психологического благополучия» человека в целом. Поэтому вопросы о том, из чего складывается психологическое

¹ Mental health. (2022). World Health Organization: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response#>

² Keyes C. L. M., Waterman M. B. Dimensions of well-being and mental health in adulthood // M. H. Bornstein,

L. Davidson, C. L. M. Keyes, K. A. Moore (Eds.), Well-being: Positive development across the life course. – New York: Imprint Psychology Press. – 2003. – P. 477–497.

благополучие учителя – на основе каких показателей можно говорить о соответствующем уровне психологического благополучия, какие методы исследования следует применить, – остаются открытыми.

Обзор литературы по проблеме исследования

Традиционно при изучении данного феномена опираются на модель психологического благополучия К. Рифф [11], включающую 6 факторов: автономия, личностный рост, адаптированность к окружающей среде (в том числе способность понимать и контролировать ситуацию), наличие в жизни цели, позитивные отношения с окружающими людьми, принятие себя.

Н. Е. Жданова, О. В. Мухлынина [9] «существенным фактором благополучия» считают «жизненные и профессиональные ценностно-смысловые ориентации педагога... положительные эмоции в осуществлении профессиональной деятельности»; но к наиболее значимым факторам относят уровень образования педагога: «...уровень психологического благополучия значительно выше у педагогов с высшим образованием» [9].

В ряде работ к компонентам психологического благополучия педагога относят «смысл, вовлеченность, позитивные отношения с окружающими, достижения»³, уровень образования [12], формирование внутренней позиции субъекта образовательной деятельности, поскольку «такая позиция выступает внутренней опорой самоизменения и постоянного созидания себя» [13].

Е. Б. Лактионова, М. Г. Матюшина [14] предлагают включать в структуру психологического благополучия учителя компоненты

позитивного функционирования личности: эмоциональный (аффективный), когнитивный, личностные черты, биологический (физиологическое, психическое, психосоматическое здоровье и др.), межличностный (социальный), мотивационно-потребностный (деятельностный), самоактуализации (самореализации), морально-нравственный, внешние факторы [14].

Е. А. Романова с коллегами [15], выделяя факторы снижения психологического благополучия учителей («ощущение низкого статуса профессии, связанное с высокими нагрузками, отсутствием свободного времени, социального признания профессии») и повышения («удовлетворенность выбором профессии», «удовлетворенность результатами своего труда» и «творческая самореализация, креативность, свобода от шаблонов в работе»), предлагают считать основными показателями благополучия учителя коммуникативный, личностный, когнитивный, организационный показатели и показатель социального восприятия [15].

А. П. Авдеева с соавторами [16] отмечает, что в сложных социальных ситуациях сохранение психологического благополучия учителя обеспечивается благодаря «профессиональной мотивации (интереса, вовлеченности в профессиональную деятельность); эмоционального состояния (отсутствия выгорания, тревожности, невротичности) и использования конструктивных поведенческих стратегий» [16].

В зарубежных исследованиях также выделяется несколько подходов. Например, в работе П. Беневен с соавт. [17] выделяется пять групп исследований, посвященных: 1) взаимосвязи выгорания учителей и эмоционального

³ Погорская В. А. Субъективное благополучие педагога в учебном процессе // International Journal of Medicine and Psychology. – 2020. – № 1. – С. 74.

интеллекта, 2) влиянию на здоровье и благополучие учителей субъективного счастья и самооценки как диспозиционных черт, 3) роли школьного контекста, 4) ценностям, самоэффективности, эмоциональному отношению к профессии и другим факторам, влияющим на благополучие учителей, 5) диагностическим инструментам, направленным на исследование ведущих факторов благополучия, внутрискольного климата и морального состояния учителей (P. Benevene, S. De Stasio, C. Fiorilli [17]).

Т. Хашер, Дж. Вабер [18] в обзоре работ за 2000–2019 гг. о психологическом благополучии педагогов отмечают, что часть исследований либо касается общих подходов к благополучию и не учитывает конкретных вызовов, требований и задач профессии, либо направлена только на оценку эмоционального выгорания учителей, что не в полной мере отражает уровень благополучия (Т. Hascher, J. Waber [18]). Сами авторы предлагают рассматривать психологическое благополучие учителя как сложный психологический конструкт, связанный со спецификой профессиональных требований, предъявляемых в разных странах, влиянием внешних контекстов образовательной среды, особенностями взаимодействия с обучающимися и коллегами [18].

Б. Дрир [7] отмечает, что в последние десятилетия исследования получили новое развитие: комплексно изучаются негативные аспекты (стресс, напряжение, негативные эмоции, эмоциональное истощение) и позитивные (положительные эмоции, удовлетворенность работой, вовлеченность) (В. Dreer [7]). Автор настаивает, что в изучении данной проблемы требуется комплексный подход, включающий внешние факторы (чувство принадлежности учителей к школьному сообществу, инновации и др.) и внутренние (формирование гра-

ниц и процессов выполнения профессиональных задач, отношения в коллективе, формирование отношения к профессии) [7].

Ж. ван Вингерден с соавт. [19] подчеркивают, что повышению благополучия и вовлеченности в профессиональную деятельность способствуют оптимизация профессиональных и личностных ресурсов, расширение возможностей профессионального развития, самоэффективности и выполнения должностных обязанностей (J. Wingerden, A. B. Bakker, D. Derks [19]). И. Гаст с коллегами [20] отмечает, что психологическое благополучие учителей связано с такими аспектами, как самопринятие, автономия, взаимодействие с окружающей средой, цель в жизни, личностный рост и т. д. (I. Gast, M. Neelen, L. Delnoij, M. Menten, A. Mihai, T. Grohnert [20]). По их мнению, положительное влияние на повышение психологического благополучия учителей и вузовских преподавателей оказывают программы профессионального развития [20].

Кроме того, в исследованиях представляются результаты положительного влияния на благополучие учителей навыков саморегуляции [21], устойчивости к стрессу, позитивного межличностного взаимодействия и отношения к профессии, профессиональной рефлексии и профессиональной идентичности [22], оптимизма, смысла и цели жизни и удовлетворенности жизнью [23]. В качестве факторов отрицательного воздействия отмечаются стресс, избыток требований и нехватка ресурсов для их удовлетворения [24].

Цель статьи – выявить компоненты психологического благополучия учителей, сравнить уровни психологического благополучия учителей с разным отношением к своей профессии.

Методология исследования

В ходе теоретического исследования были применены методы анализа, синтеза и обобщения. Эмпирическая часть исследования реализована методом интернет-опроса с помощью Google Формы.

Категория психологического благополучия многогранна и включает достаточно много составляющих. Для оценивания психологического благополучия учителей использовались как положительные, так и отрицательные характеристики. Важным составляющим исследования были личностные черты, определяемые пятифакторным опросником «Большая пятерка» ТPI-RU, некоторые из них имеют прямое отношение к профессиональной деятельности педагогов: добросовестность и открытость новому опыту. Благополучие любого человека, а учителя в особенности, не может быть без поиска смысла жизни, поскольку смысл жизни педагог вкладывает в своих учеников. Именно поэтому для исследования нами был выбран тест «Смысложизненные ориентации» для оценки «источника» смысла жизни. Современный педагог испытывает огромные психологические нагрузки сразу с четырех сторон: учеников и их родителей, своих руководителей и социума, именно поэтому в наше исследование включен «Тест жизнестойкости» С. Мадди для оценки способности педагогов к совладению со стрессом. Единственная методика оценки отрицатель-

ной психологической характеристики, специально подобранная для целей нашего исследования, – «Опросник выгорания» К. Маслач (адаптирован Н. Е. Водопьяновой)⁴. Собственно оценка психологического благополучия по основным составляющим и интегрированному показателю проводилась по «Шкале психологического благополучия» К. Рифф (экспресс-вариант в адаптации Л. В. Жуковской, Е. Г. Трошихиной)⁵. Эмоциональная составляющая благополучия заключается в двух противоположных состояниях, для оценки которых была выбрана «Шкала позитивного и негативного аффекта» (адаптирована Е. Н. Осиним)⁶. Для оценки субъективного уровня счастья как одного из главных составляющих психологического благополучия применялась «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера (адаптирована Е. Н. Осиним, Д. А. Леонтьевым)⁷.

Описание выборки. Опрос 1484 педагогов из трех муниципалитетов Свердловской области проводился в течение 2021–2022 гг.: 412 чел. (27,76 %) – Муниципалитет 1; 566 чел. (38,14 %) – Муниципалитет 2; 506 чел. (34,10 %) – Муниципалитет 3. Сплошной опрос в Муниципалитете 1 проводился в сентябре – октябре 2021 г. с помощью опросников «Большая пятерка» и «Смысложизненные ориентации». В Муниципалитете 2 в составленной выборке опрос проведен в апреле 2022 г. («Тест жизнестойкости» С. Мадди,

⁴ Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 336 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21551414>

⁵ Жуковская Л. В., Трошихина Е. Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32, № 2. – С. 82–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16331526>

⁶ Осин Е. Н. Измерение позитивных и негативных эмоций: разработка русскоязычного аналога методики

PANAS // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2012. – Т. 9, № 4. – С. 91–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20147408>

⁷ Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2020. – № 1. – С. 117–142. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42561431>

«Опросник выгорания» К. Маслач). В Муниципалитете 3 опрос был проведен в октябре – ноябре 2022 г. («Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Шкала позитивного и негативного аффекта», «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера). Половой и возрастной состав опрошенных во всех трех муниципалитетах соответствовал репрезентативной выборке на основании данных, предоставленных органами управления образования. За счет репрезентативной выборки, основанной на половой принадлежности, возрасте, стаже работы, распределении учителей по ступеням школьного обучения (начальная, основная и старшая школа) и по статусу образовательного учреждения (лицеи, гимназии, общеобразовательные школы), результаты, полученные в разных муниципалитетах, представляется возможным объединить и рассматривать в совокупности используемых психологических методик.

Результаты исследования

Анализ литературы показывает, что внутренними факторами психологического благополучия учителя являются наличие внутренней позиции педагога, отношение к профессии, качество межличностных отношений, физическое здоровье, профессиональное удовлетворение и личностные черты (разумный эгоизм, большая пятерка личностных черт, высокая самооценка и др.), система ценностей, возможности профессионального образования и профессиональной самореализации. К внешним факторам в работах российских и зарубежных исследователей относятся социально-экономическое благополучие учителей, имидж профессии, опыт профессиональной деятельности.

Эмпирическое исследование проводилось в три этапа, на каждом из которых применялись разные методики, результаты которых позволили получить представление об основных показателях психологического благополучия учителя. В ходе эмпирической части исследования было выявлено, что элементы недовольства («профессия мне совершенно не нравится» и «скорее недоволен») выражает подавляющее меньшинство учителей (примерно по 5 % – Муниципалитет 1, Муниципалитет 2; 3 % – Муниципалитет 3). Однако те учителя, которые выбрали ответ «Профессия не хуже и не лучше других», имеют определенные причины неудовлетворенности своей профессией. Для выявления причин мы объединили в одну группу тех, кто так или иначе не удовлетворен профессией, и сравнили с двумя более крупными группами в основном довольных и полностью довольных (рис. 1, 2 и 3). Подобный подход предполагает, как возможность проведения бинарных сравнений (между крайними группами – полностью довольных и чем-то недовольных), так и поиск направленных связей по росту удовлетворенности своей профессией (на рис. 1, 2 и 3 средние значения по шкалам методик нанесены на столбики, шкалы имеют разные несопоставимые единицы измерения, силы направленной связи представлены на голубом фоне по шкале от -1 до $+1$, отмечены шкалы с достоверным различием крайних групп).

На первом этапе было проведено исследование личностных черт, которые в той или иной степени оказывают влияние на осуществление профессиональной деятельности учителя, и отношение к профессии с использованием опросников «Большая пятерка» и «Смыслжизненные ориентации» в Муниципалитете 1 (рис. 1).

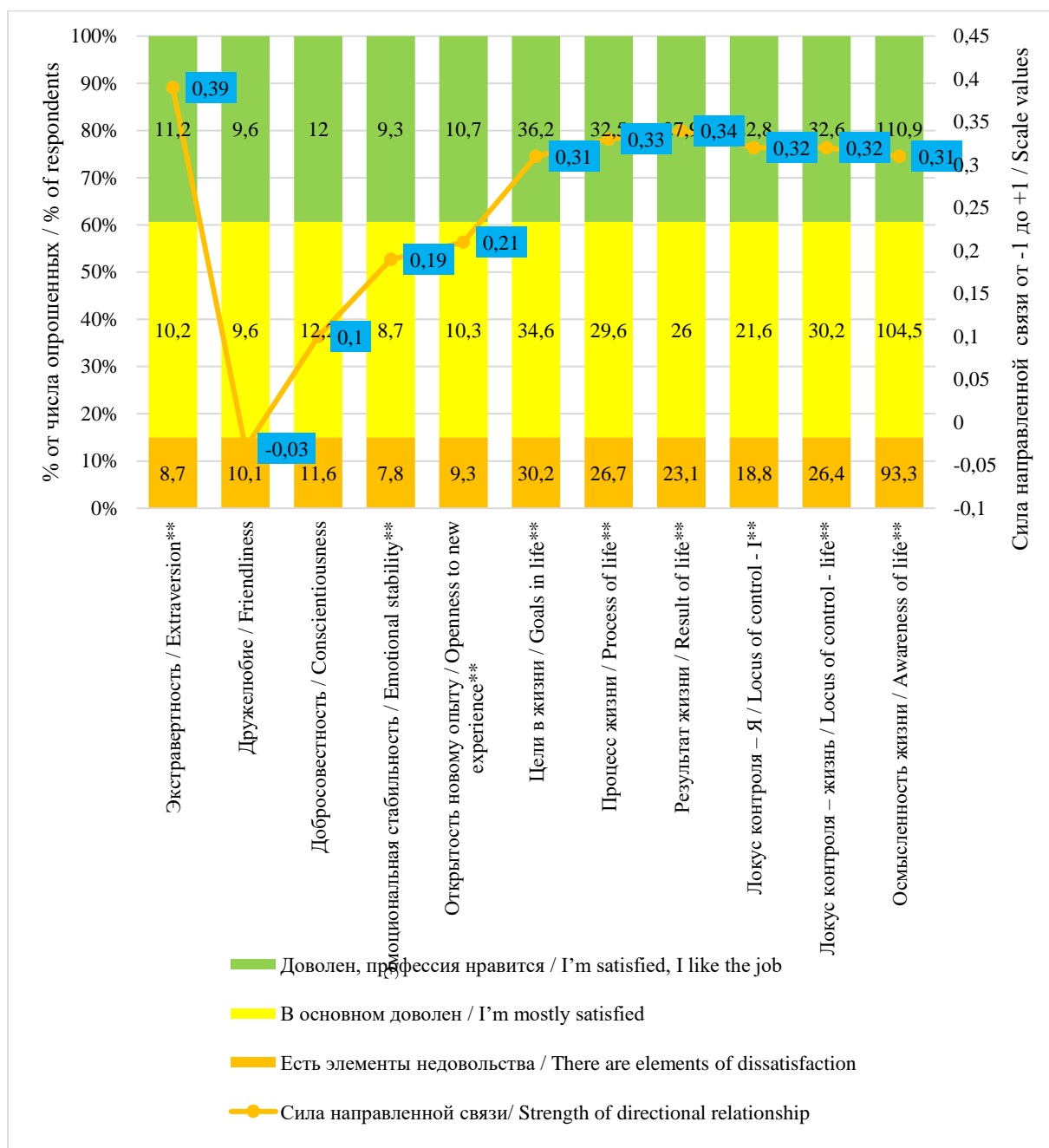

Рис. 1. Результаты опроса по методикам «Большая пятерка» и «Смысложизненные ориентации» у трех групп учителей Муниципалитета 1: группа 1 «Есть элементы недовольства», группа 2 «В основном доволен», группа 3 «Доволен, профессия нравится»

Fig. 1. Results of a survey among three groups of teachers from Municipality 1 using the “Big Five” and the “Meaning-in-Life Orientations test”: the “There are elements of dissatisfaction” group 1, the “Mostly satisfied” group 2, the “Satisfied, I like the profession” group 3

Прим.:

* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Note:

* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Здесь и в последующих рисунках: Учитывая ненормальность распределения по психологическим шкалам для оценки силы направленной связи используется непараметрический ранговый направленный критерий Джонкхиера (Терпстры). Знак (+ или –) указывает направленность связи. Учитывая ненормальность распределения по психологическим шкалам для значимости различий между крайними группами («Есть элементы недовольства» и «Доволен, профессия нравится») используется непараметрический ранговый ненаправленный критерий Краскела – Уоллиса.

В Муниципалитете 1 группа «Есть элементы недовольства» составила 15,05 %, группа «В основном доволен» – 45,63 %, группа «Доволен, профессия нравится» – 39,32 %. Если рассматривать статистический показатель «Сила направленной связи», то по 3 шкалам методики «Большая пятерка» и всем шкалам методики «Смыслжизненные ориентации» получены статистически значимые результаты (рис. 1). При этом выявленная закономерность: сила направленной связи экстраверсии, эмоциональной стабильности и открытости новому опыту – положительно выражена от группы «Есть элементы недовольства» к группе «Доволен, профессия нравится». Данные качества составляют психологическую основу профессии учителя.

Различия между крайними группами «Есть элементы недовольства» и «Доволен, профессия нравится» статистически достоверны оказались по 4 шкалам «Большой пятерки» и всем шкалам методики «Смыслжизненные ориентации». Средние показатели

группы «Доволен, профессия нравится» достоверно выше, чем средние показатели группы «Есть элементы недовольства». Единственная черта личности, по которой не выявлены различия между этими группами, – дружелюбие. Перечисленные психологические качества имеют место в группе «Есть элементы недовольства», однако выражены они слабее, чем в группе довольных своей профессией без оговорок.

Далее для оценки способности педагогов к совладению со стрессом и выявления уровня профессионального выгорания был проведен опрос в Муниципалитете 2 с помощью «Теста жизнестойкости» С. Мадди и «Опросника выгорания» К. Маслач, соответственно (рис. 2).

В Муниципалитете 2 группа «Есть элементы недовольства» составила 16,08 %, группа «В основном доволен» – 44,17 %, группа «Доволен, профессия нравится» – 39,75 %. По всем шкалам «Теста жизнестойкости» С. Мадди и «Опросника профессионального выгорания» К. Маслач получены статистически достоверные данные о силе направленной связи и различий между крайними группами (рис. 2).

По трем шкалам «Теста жизнестойкости» С. Мадди «Вовлеченность», «Контроль», «Принятие риска» наблюдалось положительное увеличение силы направленной связи от группы «Есть элементы недовольства» к группе «В основном доволен» и далее к группе «Доволен, профессия нравится». Различия между крайними группами «Есть элементы недовольства» и «Доволен, профессия нравится» были выражены с высокой степенью достоверности.

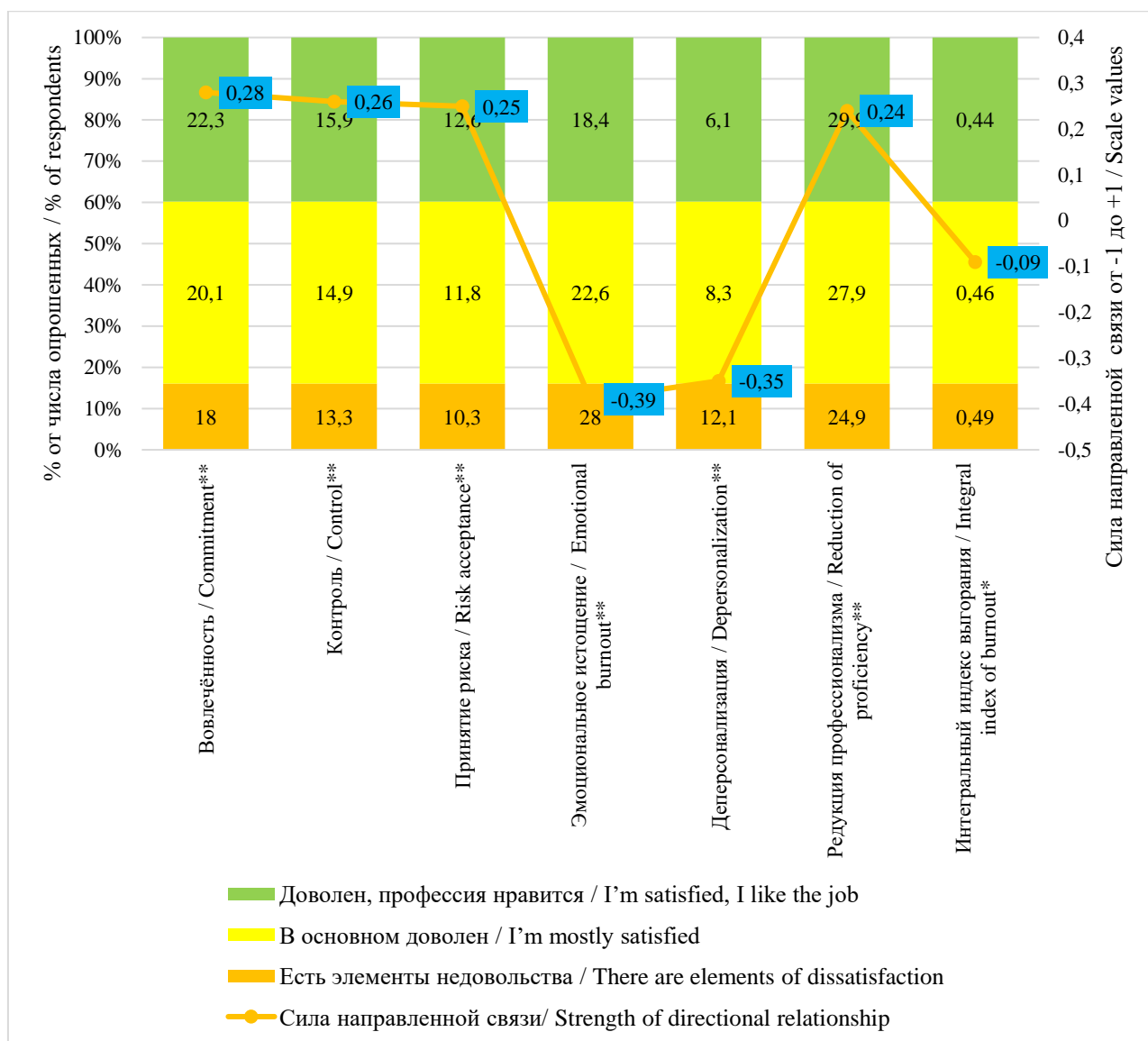

Рис. 2. Результаты опроса по «Тесту жизнестойкости» С. Мадди и «Опроснику профессионального выгорания» К. Маслач у трех групп учителей Муниципалитета 2: группа 1 «Есть элементы недовольства», группа 2 «В основном доволен», группа 3 «Доволен, профессия нравится»

Fig. 2. Results of a survey among three groups of teachers from Municipality 2 using the “Muddy Resilience Test” and the “Maslach Burnout Inventory”: the “There are elements of dissatisfaction” group 1, the “Mostly satisfied” group 2, the “Satisfied, I like the profession” group 3

Примечание:

* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Note:

* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Шкала «Эмоциональное истощение» методики профессионального выгорания К. Маслач показала обратную направленность силы выраженности соответствующего качества от группы «Есть элементы недовольства» к группе «Доволен, профессия нравится»; в группе «В основном доволен» – промежуточное значение. Самые высокие показатели эмоционального истощения оказались в группе «Есть элементы недовольства», самые низкие – в группе «Доволен, профессия нравится». Показатели шкалы «Деперсонализация» в группе «Доволен, профессия нравится» практически в 2 раза меньше, чем в группе «Есть элементы недовольства». А обратная направленность силы направленной связи деперсонализации от группы «Есть элементы недовольства» к группе «Доволен, профессия нравится» была высоко статистически достоверна. Интегральный индекс выгорания оказался самым высоким в группе «Есть элементы недовольства», самым низким – в группе «Доволен, профессия нравится»; в группе «В основном доволен» – среднее значение этого показателя.

Перечисленные положительные психологические качества имеют место не только в группе «Доволен, профессия нравится», но и в группах «В основном доволен» и «Есть элементы недовольства», но в последних двух группах они выражены слабее, отрицательные, наоборот, – сильнее.

На заключительном этапе с целью выявления уровня психологического благополучия учителей («Шкала психологического благополучия» К. Рифф) и эмоциональной составляющей благополучия («Шкала позитивного и негативного аффекта»), а также для оценки субъективного уровня счастья («Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера) проведен опрос в Муниципалитете 3 (рис. 3).

В Муниципалитете 3 группа «Есть элементы недовольства» составила 11,66 %, группа «В основном доволен» – 44,66 %, группа «Доволен, профессия нравится» – 43,68 %. Из десяти шкал «Шкалы удовлетворенности жизнью» Э. Динера, «Шкалы позитивного и негативного аффекта» и «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф по девяти были выявлены статистически значимые закономерности (рис. 3).

По шкале позитивного аффекта получена прямая (положительная) сила направленной связи; по шкале негативного аффекта – обратная (отрицательная). В первом случае значение позитивного аффекта увеличивалось от группы «Есть элементы недовольства» к группе «Доволен, профессия нравится», а в группе «В основном доволен» наблюдалось промежуточное значение. Во втором случае значение негативного аффекта уменьшалось в указанном направлении. При этом различия крайних групп «Есть элементы недовольства» и «Доволен, профессия нравится» достоверны с высоким уровнем значимости. По шкале позитивного аффекта они были больше во второй группе, а по шкале негативного аффекта больше в первой группе. По всем шкалам «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф показатель «Сила направленной связи» достоверно выражен одинаково, что означает усиление психологических характеристик от группы «Есть элементы недовольства» к группе «Доволен, профессия нравится», а в группе «В основном доволен» наблюдается промежуточное значение; различия крайних групп достоверны по этой методике по пяти шкалам из шести. Во всех случаях в группе «Доволен, профессия нравится» средние показатели по шкалам «Компетентность», «Личностный рост», «Позитивные отношения», «Жизненные цели», «Самопринятие» и общему показателю достоверно выше,

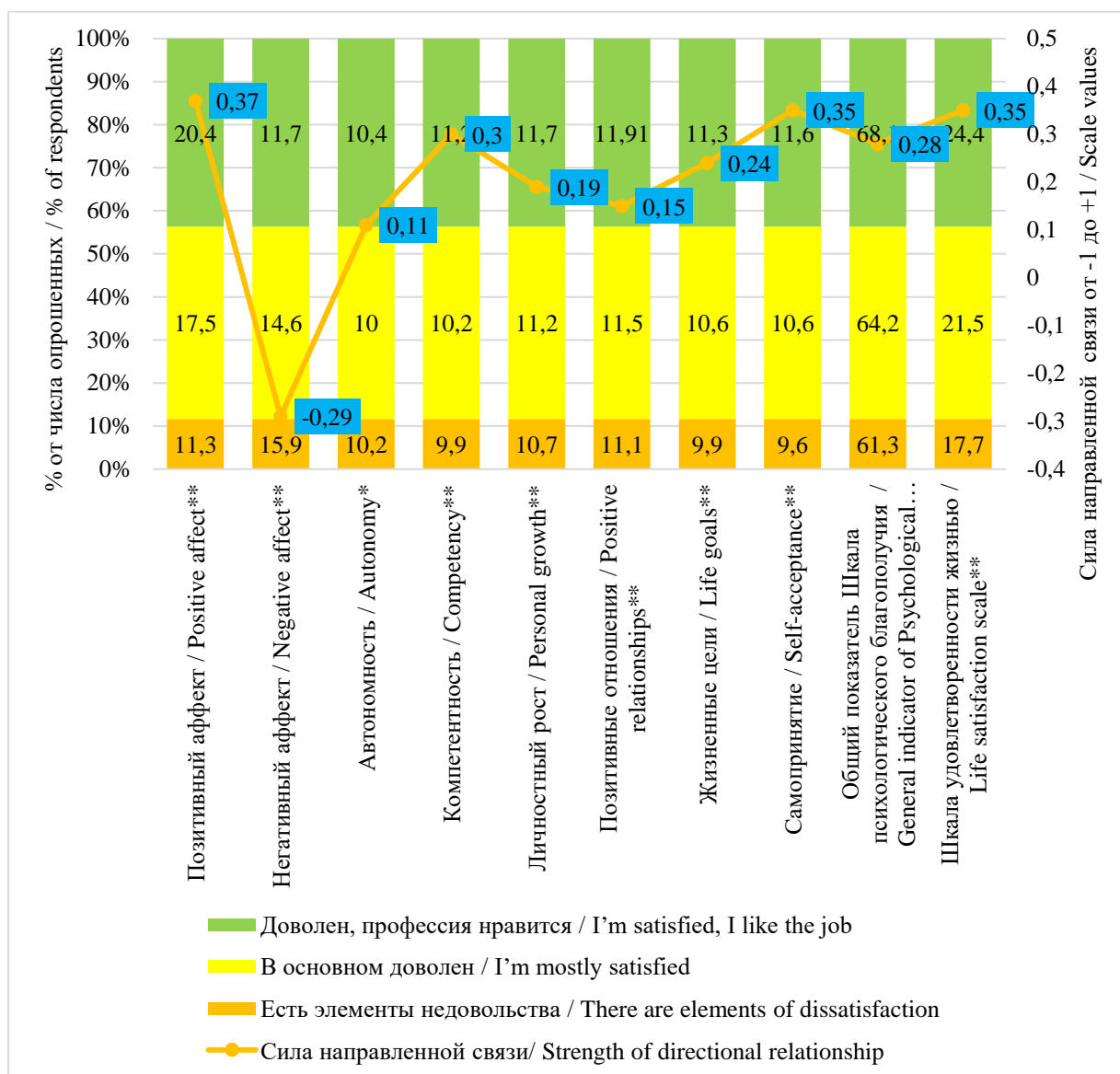

Рис. 3. Результаты опроса по методикам «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, «Шкала позитивного и негативного аффекта», «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера у трех групп учителей Муниципалитета 3: группа 1 «Есть элементы недовольства», группа 2 «В основном доволен», группа 3 «Доволен, профессия нравится»

Fig. 3. Results of a survey among three groups of teachers from Municipality 3 using the “Psychological Well-Being Scale”, the “Positive and Negative Affect Scale” and the “Life Satisfaction Scale”: the “There are elements of dissatisfaction” group 1, the “Mostly satisfied” group 2, the “Satisfied, I like the profession” group 3

Примечание:

* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Note:

* – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

чем в группе «Есть элементы недовольства». Единственная шкала, по которой не оказалось различий между крайними группами, – «Автономность». «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера подтвердила общую закономерность большего позитивного психологического настроения в группе «Доволен, профессия нравится» в сравнении с другими группами, поскольку по силе направленной связи и по различиям крайних групп статистические показатели были достоверны. Удовлетворенность жизнью возрастала во всех группах, а в группе «Доволен, профессия нравится» – была достоверно выше, чем в группе «Есть элементы недовольства».

Психологические качества благополучия: позитивный аффект, компетентность, личностный рост, позитивные отношения, жизненные цели, самопринятие, общий показатель психологического благополучия, удовлетворенность жизнью – имеют место во всех группах, но в группе «Доволен, профессия нравится» они выражены сильнее.

Противоположные в отношении к профессии группы «Есть элементы недовольства» и «Довольные своей профессией» по всем методикам и 26 шкалам из 28 имели достоверные различия. При этом сила направленной связи в ряду ответов: «Есть элементы недовольства», «В основном доволен», «Доволен, профессия нравится» имела статистическую достоверность по 27 шкалам из 28, что также подтверждает отмеченную выше закономерность.

Обсуждение результатов

Проведенное в муниципалитетах исследование позволило определить комплекс психологического благополучия учителей, безоговорочно удовлетворенных своей профессией, и учителей, у которых профессия не вызывает такого чувства.

Единый подход к выделению группы учителей, удовлетворенных своей профессией, позволяет рассматривать по каждой из 7 методик универсальные психологические портреты учителей.

По результатам методики «Большая пятерка» учителя, удовлетворенные своей профессией, имеют направленность психики на экстраверсию. Они отличаются общительностью, любят развлечения и коллективные мероприятия, имеют большой круг друзей и знакомых, ощущают потребность общения с людьми, с которыми можно поговорить и приятно провести время. В работе, как правило, ориентированы на скорость выполнения задания, от однообразной деятельности у них быстрее развивается состояние монотонности. В деятельности быстро извлекают информацию из памяти, лучше выполняют трудные задания в ситуации дефицита времени. Чувствительны к поощрению. Данной группе присущи добросовестность, ответственность, обязательность, точность и аккуратность в делах. Любят порядок и комфорт, настойчивы в деятельности и обычно достигают в ней высоких результатов. Придерживаются моральных принципов, не нарушают общепринятых норм поведения в обществе, соблюдают их даже тогда, когда нормы и правила кажутся формальностью. Добросовестность и сознательность обычно сочетаются с хорошим самоконтролем, стремлением к утверждению общечеловеческих ценностей, иногда в ущерб личным. Учителя данной группы редко чувствуют себя полностью раскованными настолько, чтобы позволить себе дать волю чувствам; они ощущают себя самодостаточными, уверенными в своих силах, эмоционально зрелыми; смело смотрят в лицо фактам, спокойны, постоянны в своих планах и привязанностях, не поддаются случайным колебаниям настроения;

смотрят на жизнь серьезно и реалистично, осознают требования реальности, признают собственные недостатки, не расстраиваются из-за пустяков, чувствуют себя приспособленными к жизни; сохраняют хладнокровие и спокойствие в неблагоприятных ситуациях. Они чаще пребывают в хорошем расположении духа, чем в плохом; с готовностью удовлетворяют свое любопытство, проявляя интерес к различным сторонам жизни; легко обучаются, но недостаточно серьезно относятся к систематической научной деятельности, поэтому редко достигают больших успехов в науке; доверяют своим чувствам и интуиции больше, чем здравому смыслу, мало обращают внимания на текущие повседневные дела и обязанности, избегают рутинной работы; эмоциональны, экспрессивны, с хорошо развитым эстетическим и художественным вкусом люди.

По результатам методика «Смыслоразноориентации» учителя, принимающие свою профессию, характеризуются наличием в жизни целей, придающих жизни осмысленность, направленность и перспективу. Воспринимают свою жизнь как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом процесс. Отражают оценку пройденного отрезка жизни, ощущают степень продуктивности и осмысленности прожитой части. Представляют себя сильной личностью, обладающей достаточной свободой выбора в построении своей жизни в соответствии со своими целями, задачами и представлениями о ее смысле. Убеждены, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

По результатам методики «Тест жизнестойкости» С. Мадди психологический портрет полностью удовлетворенного своей профессией учителя включает удовлетворенность своей профессией, убежденность в том, что

вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное; получают удовольствие от собственной деятельности, считают, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован; убеждены в том, что все происходящее с ними способствует их развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта (позитивного или негативного); готовы действовать без надежных гарантий успеха, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. Выраженность вовлеченности, контроля, принятия риска и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания.

«Опросник профессионального выгорания» К. Маслач позволил составить психологический портрет учителей, довольных своей профессией, у которых в меньшей степени проявляется переживание сниженного эмоционального тонуса, повышенная психическая истощаемость и аффективная лабильность, утрата интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущение «пресыщенности» работой, неудовлетворенность жизнью в целом, чем в группе с элементами недовольства. Довольные своей профессией меньше проявляют эмоциональную отстраненность и безразличие, формальное выполнение профессиональных обязанностей, негативизм и циничное отношение; такие учителя удовлетворены собой как личностью и профессионалом. Они дают положительную оценку своей компетентности и продуктивности и демонстрируют повышение профессиональной мотивации, тенденцию брать на себя ответственность. По совокупности признаков «эмоциональное истощение», «деперсонализация и редукция профессиона-

лизма» учителя этой группы в меньшей степени подвержены синдрому профессионального психического выгорания.

На основании «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф психологический портрет учителей довольных своей профессией складывается из компетентности, личностного роста, позитивных отношений, жизненных целей и самопринятия. Портрет довольных профессией учителей включает обладание компетенцией в управлении окружением, контроль всей внешней деятельностью, эффективность в использовании представляющейся возможностью, способность улавливать и создавать условия и обстоятельства, подходящие для удовлетворения личных потребностей и достижения целей; чувство непрекращающегося развития, восприятие себя «растущими» и самореализующимися, открытость новому опыту, чувство реализации своего потенциала. Они отмечают улучшения в себе и своих действиях с течением времени; изменяются в соответствии с собственными познаниями и достижениями; имеют цель в жизни и чувство направленности, наделяют смыслом прошлое и настоящее, придерживаются убеждений, наполняющих жизнь целями, целеустремлены; позитивно относятся к себе, знают и принимают различные свои стороны, хорошие и плохие качества; имеют удовлетворительные, доверительные отношения с окружающими, заботятся о благополучии других; способны сопереживать, понимают, что человеческие отношения строятся на взаимных уступках.

В соответствии со «Шкалой позитивного и негативного аффекта» учителя, довольные своей профессией, в большей степени, чем учителя, имеющие элементы недовольства своей профессией, обладают состоянием приятной вовлеченности, высокой энергичности и

полной концентрации, имея при этом выраженное позитивное эмоциональное состояние.

По методике «Шкала удовлетворенности жизнью» Э. Динера эта группа учителей обладает более высокой субъективной оценкой уровня счастья.

Анализ выявленных признаков психологического благополучия учителей, удовлетворенных своей профессией, показывает, что изучение только эмоционального выгорания учителей, на что часто делается упор [18; 27], недостаточно. Профессиональное выгорание следует включать в общую картину благополучия как показатель неудовлетворенности и снижения психологического благополучия, но в то же время устойчивости к профессиональным нагрузкам. На психологическое благополучие и уровень удовлетворенности учителя своей профессией оказывают влияние позитивные отношения с окружающими, ценностно-смысловые ориентации, вовлеченность в профессиональную среду, требования внешних контекстов образовательной среды и наличие внутренней позиции. Также обнаружено, что для учителей важно наличие возможностей для профессионального развития, условий для решения профессиональных задач и личностного роста.

Наше исследование подтверждает необходимость комплексного изучения психологического благополучия и показывает, что для разностороннего и полноценного описания психологических показателей удовлетворенности профессией учителей необходимо использовать комплекс методик и, таким образом, выявлять различные факторы, оказывающие влияние на удовлетворенность учителя своей профессией.

В целом исследование на основе комплексного использования методик в разной комбинации и на разных группах респонден-

тов позволило рассмотреть совокупность факторов, определяющих уровень их психологического благополучия и оказывающих влияние на удовлетворенность профессией на эмоциональном и когнитивном уровнях, а также выявить совокупность личностных черт учителя, удовлетворенного своей профессией.

Достоверные различия в совокупности психологических показателей добросовестности, эмоциональной стабильности, открытости новому опыту, смысложизненных ориентаций, жизнестойкости, профессионального выгорания, благополучия, удовлетворенности жизнью, позитивного и негативного аффекта между группами учителей, которым профессия нравится, и теми, кто хотя бы отчасти ей недоволен, свидетельствуют о значительной роли профессиональной деятельности на общее психологическое состояние учителя.

В целом по результатам эмпирического исследования нами отмечена статистически значимая связь роста удовлетворенности профессией и стажа работы учителей. Так, если среди имеющих стаж работы до 3 лет доля полностью удовлетворенных профессией составляет от 35 % (Муниципалитет 3 и Муниципалитет 2) до 38 % (Муниципалитет 1), то по мере роста педагогического стажа эта доля последовательно увеличивается и для учителей с педагогическим стажем свыше 18 лет составляет уже от 41 % (Муниципалитет 1) до 48–49 % (Муниципалитет 2 и Муниципалитет 3).

Заключение

Все использованные в исследовании методики показали свою состоятельность для изучения психологического благополучия учителей. Отношение учителей к своей профессии оказалось ключевым составляющим психологического благополучия. В целом учителя, удовлетворенные своей профессией,

в большей степени проявляют экстравертность, добросовестность, эмоциональную стабильность, открытость новому опыту, имеют цели в жизни, выше оценивают процесс и результат жизни, активнее выражают локус контроля – Я и локус контроля – жизнь, проявляют осмысленность жизни. Эта группа учителей в большей степени проявляет вовлеченность, контроль и принятие риска, в меньшей степени подвержена эмоциональному истощению, деперсонализации и редукции профессионализма. Таким образом, учителя, довольные своей профессией, демонстрируют более высокий позитивный аффект; у них выше уровень компетентности, личностного роста; именно для этой группы учителей характерны позитивная позиция, наличие жизненных целей и самопринятия. Можно заключить, что удовлетворенность профессией во всех трех муниципалитетах имеет достаточно высокое сопоставимое значение.

Полученные на репрезентативных выборках трех муниципалитетов достаточно сопоставимые результаты позволяют экстраполировать их на весь регион, а также они могут быть использованы в дальнейшей работе по профилактике и преодолению недостаточной или низкой удовлетворенности профессией учителя. Описанные в статье качества являются определяющими в психологическом благополучии учителя, его профессиональной эффективности.

Сравнение групп учителей с разным отношением к собственной профессии показало возможность использования простых вопросов для составления психологического портрета благополучной личности, например, «Насколько Вам нравится ваша профессия?».

Результаты данного исследования позволят муниципалитетам сделать выводы о необходимости контроля психологического состо-

яния учителей; с этой целью внедрить психологическое сопровождение профессиональной деятельности учителей.

Перспективы исследования видятся в расширении аудитории и комплекса подходов в изучении психологического благополучия учителя, удовлетворенного своей профессией, в создании количественно-качественной модели психологического благополучия учителя и удовлетворенности профессией, в выявлении

подходов к профориентационным мероприятиям, к разработке программ профессионального развития.

Благодарности

Авторы выражают благодарность руководителям муниципальных органов образования за возможность проведения исследования среди учителей и предоставленную информацию для составления репрезентативной выборки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kling K. C., Ryff C. D., Essex M. J. Adaptive changes in the self-concept during a life transition // *Personality and Social Psychology Bulletin*. – 1997. – Vol. 23 (9). – P. 981–990. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167297239008>
2. Sabik N. J. Ageism and body esteem: associations with psychological well-being among late middle-aged African American and European American women // *Journals of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*. – 2015. – Vol. 70 (2). – P. 189–199. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbt080>
3. Rafanelli C., Roncuzzi R., Finos L., Tossani E., Tomba E., Mangelli L., Urbinati S., Pinelli G., Fava G. A. Psychological Assessment in Cardiac Rehabilitation // *Psychotherapy and Psychosomatics*. – 2003. – Vol. 72 (6). – P. 343–349. DOI: <https://doi.org/10.1159/000073031>
4. Li L. W., Seltzer M. M., Greenberg J. S. Change in depressive symptoms among daughter caregivers: An 18-month longitudinal study // *Psychology and Aging*. – 1999. – Vol. 14 (2). – P. 206–219. DOI: <https://doi.org/10.1037/0882-7974.14.2.206>
5. Plaut V. C., Markus H. R., Lachman M. E. Place matters: Consensual features and regional variation in American well-being and self // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – Vol. 83 (1). – P. 160–184. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.83.1.160>
6. Брук Ж. Ю., Кухтерина Г. В., Патрушева И. В., Федина Л. В. Благополучие педагогов в условиях инклюзивной трансформации школы // *ЦИТИСЭ*. – 2021. – № 2. – С. 533–542. DOI: <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.49> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46336271>
7. Dreer B. Teacher well-being: Investigating the contributions of school climate and job crafting // *Cogent Education*. – 2022. – Vol. 9 (1). – P. 2044583. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2044583>
8. Крапчетова О. С., Чернецкая Н. И., Щукина Е. Г. К вопросу о содержании и проявлениях психологического благополучия педагога // *Педагогический ИМИДЖ*. – 2023. – № 1. – С. 68–90. DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-1-68-90> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50460082>
9. Жданова Н. Е., Мухлынина О. В. Исследование психологического благополучия педагогов // *Профессиональное образование и рынок труда*. – 2019. – № 2. – С. 14–17. DOI: <https://doi.org/10.24411/2307-4264-2019-10202> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39219421>

10. Бабинский Д. О. Типология и моделирование образовательной среды в историко-педагогическом аспекте // Вестник педагогических наук. – 2023. – № 1. – С. 153–158. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50245952>
11. Ryff C. D. Psychological Well-Being Revisited: Advances in the Science and Practice of Eudaimonia // *Psychotherapy and Psychosomatics*. – 2014. – Vol. 83 (1). – P. 10–28. DOI: <https://doi.org/10.1159/000353263>
12. Филатова О. Ф. Психологическая характеристика учебной мотивации // Обзор педагогических исследований. – 2019. – Т. 1, № 3. – С. 33–39. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41319173>
13. Ермолаева М. В., Лубовский Д. В. Психологическое благополучие учителя в контексте его психологической культуры // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2017. – № 3. – С. 92–97. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29930267>
14. Лактионова Е. Б., Матюшина М. Г. Теоретический анализ подходов к исследованию проблемы позитивного функционирования личности: счастье, психологическое благополучие, субъективное благополучие // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. – 2018. – Т. 26. – С. 77–88. DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.77> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36685123>
15. Романова Е. А., Гореева Т. А., Гасанова Р. Р. Социально-психологическое благополучие педагога // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019. – Т. 2, № 2. – С. 106–116. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42392689>
16. Авдеева А. П., Журавлев А. К., Нечушкин Ю. В., Сафонова Ю. А., Цыганенко О. С. Психологическое благополучие преподавателей вуза при пандемии // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 117–123. DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.38625> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45706328>
17. Benevene P., De Stasio S., Fiorilli C. Editorial: Well-Being of School Teachers in Their Work Environment // *Frontiers in Psychology*. – 2020. – Vol. 11. – P. 1239. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01239>
18. Hascher T., Waber J. Teacher well-being: A systematic review of the research literature from the year 2000–2019 // *Educational Research Review*. – 2021. – Vol. 34. – P. 100411. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2021.100411>
19. Wingerden J., Bakker A. B., Derks D. The longitudinal impact of a job crafting intervention // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. – 2017. – Vol. 26 (1). – P. 107–119. DOI: <https://doi.org/10.1080/1359432X.2016.1224233>
20. Gast I., Neelen M., Delnoij L., Menten M., Mihai A., Grohnert T. Supporting the well-being of new university teachers through teacher professional development // *Frontiers in Psychology*. – 2022. – Vol. 13. – P. 866000. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.866000>
21. Jennings P. A., Doyle S., Oh Y., Rasheed D., Frank J. L., Brown J. L. Long-term impacts of the CARE program on teachers' self-reported social and emotional competence and well-being // *Journal of School Psychology*. – 2019. – Vol. 76. – P. 186–202. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsp.2019.07.009>
22. Ismail S. M., Patra I., Yang H., Bemnet A. Language teacher psychological well-being: an insight into the impacts of emotion regulation, reflective teaching, self-efficacy, and identity in an EFL context // *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*. – 2023. – Vol. 8 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40862-023-00215-3>

23. Hernandez R., Bassett S. M., Boughton S. W., Schuette S. A., Shiu E. W., Moskowitz J. T. Psychological Well-Being and Physical Health: Associations, Mechanisms, and Future Directions // Emotion Review. – 2018. – Vol. 10 (1). – P. 18–29. DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073917697824>
24. Alonso C., Fernández-Salinerо S., Topa G. The Impact of Both Individual and Collaborative Job Crafting on Spanish Teachers' Well-Being // Education Sciences. – 2019. – Vol. 9 (2). – P. 74. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci9020074>

Поступила: 07 июня 2024

Принята: 05 июля 2024

Опубликована: 31 августа 2024

Заявленный вклад авторов:

Вершинина Татьяна Станиславовна: теоретический анализ, обзор литературы, формулирование выводов, участие в подготовке текста, редактирование текста, работа над библиографией.

Кочева Ольга Леопольдовна: обзор литературы, перевод элементов текста, участие в подготовке текста.

Шкурин Денис Вадимович: участие в организации исследования, оформление интернет-опроса, статистический анализ эмпирических материалов.

Мальцев Алексей Владимирович: организация исследования, сбор результатов опроса, описание эмпирических результатов, редактирование текста, формулирование выводов, оформление списка литературы.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Вершинина Татьяна Станиславовна

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра клинической психологии и педагогики,
Уральский государственный медицинский университет,
ул. Репина, 3, 620028, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3022-9570>
E-mail: wtatiana@mail.ru

Кочева Ольга Леопольдовна

Директор,
Центр иностранных языков,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8239-3626>
E-mail: kochevaolga@list.ru

Шкурин Денис Вадимович

кандидат социологических наук, доцент,
кафедра прикладной социологии,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2367-4617>
E-mail: kafedra_ps_urfu@mail.ru

Мальцев Алексей Владимирович

кандидат биологических наук, доцент,
кафедра общей и социальной психологии,
Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б.Н. Ельцина,
ул. Мира, 19, 620002, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8097-7863>
E-mail: A.V.Maltsev@urfu.ru

Job satisfaction as a condition for teachers' psychological well-being: An empirical study

Tatyana S. Vershinina¹, Olga L. Kocheva², Denis V. Shkurin², Alexey V. Maltsev ²

¹ Ural State Medical University, Ekaterinburg, Russian Federation

² Ural Federal University named after the 1st President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. The article examines the problem of the correlations between teachers' psychological well-being and job satisfaction.

The purpose of the study is to identify the components of teachers' psychological well-being and compare the level of psychological well-being of teachers with different attitudes towards the profession.

Materials and Methods. The methodological basis of the study includes research articles by Russian and international scholars in the field of psychological well-being as a general scientific phenomenon and psychological well-being of teachers in particular. In order to collect empirical data, surveys were conducted in three municipalities of the Sverdlovsk region (N=1484 teachers) in 2021-2022 using the five-factor questionnaire TIPI-RU, the Meaning-in-Life Orientations test, the Muddy's Resilience test, the Maslach Burnout Inventory, the Ryff's Psychological Well-Being Scale, the Positive and Negative Affect Scale, and the Life Satisfaction Scale (E. Diener). Methods of mathematical statistics were used to process the results obtained.

Results. The main results of the study consist in identification of several regularities that influence the state of teachers' psychological well-being in the surveyed municipalities. The authors found that the use of various sets of techniques gives comparable results on the phenomenon under study, and the key component of the psychological well-being of respondents is their attitude towards their work. The identified set of personal qualities is decisive for the analysis of the relationship between attitude towards the profession and the level of satisfaction with it. It is also shown that satisfaction with the teaching profession increases in proportion to the length of teaching experience.

Conclusions. The article concludes about the correlation between the status of teachers' psychological well-being and their job satisfaction. The presented results can be used in the development of measures aimed at professional burnout prevention and increasing meaningful attitudes towards teaching profession at both regional and federal levels.

For citation

Vershinina T. S., Kocheva O. L., Shkurin D. V., Maltsev A. V. Job satisfaction as a condition for teachers' psychological well-being: An empirical study. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (4), pp. 27–50. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2404.02>

  Corresponding Author: Alexey V. Maltsev, A.V.Maltsev@urfu.ru

© Tatyana S. Vershinina, Olga L. Kocheva, Denis V. Shkurin, Alexey V. Maltsev, 2024

Keywords

Teachers' psychological well-being; Job satisfaction; Sets of techniques; Personal qualities; Professional burnout; Municipalities; Attitudes towards the profession.

REFERENCES

1. Kling K. C., Ryff C. D., Essex M. J. Adaptive changes in the self-concept during a life transition. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1997, vol. 23 (9), pp. 981-990. DOI: <https://doi.org/10.1177/0146167297239008>
2. Sabik N. J. Ageism and body esteem: associations with psychological well-being among late middle-aged African American and European American women. *Journals of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 2015, vol. 70 (2), pp. 189-199. DOI: <https://doi.org/10.1093/geronb/gbt080>
3. Rafanelli C., Roncuzzi R., Finos L., Tossani E., Tomba E., Mangelli L., Urbinati S., Pinelli G., Fava G. A. Psychological assessment in cardiac rehabilitation. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 2003, vol. 72 (6), pp. 343-349. DOI: <https://doi.org/10.1159/000073031>
4. Li L. W., Seltzer M. M., Greenberg J. S. Change in depressive symptoms among daughter caregivers: An 18-month longitudinal study. *Psychology and Aging*, 1999, vol. 14 (2), pp. 206-219. DOI: <https://doi.org/10.1037/0882-7974.14.2.206>
5. Plaut V. C., Markus H. R., Lachman M. E. Place matters: Consensual features and regional variation in American well-being and self. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002, vol. 83 (1), pp. 160-184. DOI: <https://doi.org/10.1037/0022-3514.83.1.160>
6. Bruk Zh. Yu., Kuchterina G. V., Patrusheva I. V. P., Fedina L. V. Well-being of teachers in inclusive school transformation. *Center for Innovative Technologies and Social Expertise*, 2021, no. 2, pp. 533-542. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.2.49>
7. Dreer B. Teacher well-being: Investigating the contributions of school climate and job crafting. *Cogent Education*, 2022, vol. 9 (1), pp. 2044583. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2044583>
8. Krapchetova O. S., Chernetskaya N. I., Shchukina E. G. Revisiting the issue of content and manifestations of the psychological well-being of the teacher. *Pedagogical Image*, 2023, no. 1, pp. 68-90. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2023-17-1-68-90> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50460082>
9. Zhdanova Zh. E., Mukhlynina O. V. Research of psychological well-being of teachers. *Professional Education and Labor Market*, 2019, no. 2, pp. 14-17. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39219421>
10. Babinsky D. O. Typology and modeling of the educational environment in the historical and pedagogical aspect. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, 2023, no. 1, 153-158. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50245952>
11. Ryff C. D. Psychological well-being revisited: Advances in the science and practice of Eudaimonia. *Psychotherapy and Psychosomatics*, 2013, vol. 83 (1), pp. 10-28. DOI: <https://doi.org/10.1159/000353263>
12. Filatova O. F. Psychological characteristics of educational motivation. *Review of Pedagogical Research*, 2019, no. 1, pp. 33-39. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41319173>
13. Ermolaeva M. V., Lubovsky D. V. Teachers' psychological well-being in the context of psychological culture. *Bulletin of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2017, no. 3, pp. 92-97. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29930267>

14. Lactionova E. B., Matyushina M. G. Theoretical analysis of the scientific approaches to positive human functioning: Happiness, psychological well-being, subjective well-being. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology*, 2018, vol. 26, pp. 77-88. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2018.26.77> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36685123>
15. Romanova E. A., Toreeva T. A., Gasanova R. R. Social and psychological welfare of a pedagogue. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 2019, no. 2, pp. 106-116. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42392689>
16. Avdeeva A. P., Zhuravlev A. K., Nechushkin Yu. V., Safonova Yu. A., Tsyganenko O. S. Psychological well-being of university teachers in pandemic. *Modern Science-Intensive Technologies*, 2021, no. 4, pp. 117-123. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17513/snt.38625> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45706328>
17. Benevene P., De Stasio S., Fiorilli C. Editorial: Well-being of school teachers in their work environment. *Frontiers in Psychology*, 2020, vol. 11, pp. 1239. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2020.01239>
18. Hascher T., Waber J. Teacher well-being: A systematic review of the research literature from the year 2000–2019. *Educational Research Review*, 2021, vol. 34, pp. 100411. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.edurev.2021.100411>
19. Wingerden J., Bakker A. B., Derks D. The longitudinal impact of a job crafting intervention. *European Journal of Work and Organizational Psychology*, 2017, vol. 26 (1), pp. 107-119. DOI: <https://doi.org/10.1080/1359432X.2016.1224233>
20. Gast I., Neelen M., Delnoij L., Menten M., Mihai A., Grohnert T. Supporting the well-being of new university teachers through teacher professional development. *Frontiers in Psychology*, 2022, vol. 13, pp. 866000. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.866000>
21. Jennings P. A., Doyle S., Oh Y., Rasheed D., Frank J. L., Brown J. L. Long-term impacts of the CARE program on teachers' self-reported social and emotional competence and well-being. *Journal of School Psychology*, 2019, vol. 76, pp. 186-202. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jsp.2019.07.009>
22. Ismail S. M., Patra I., Yang H., Bemnet A. Language teacher psychological well-being: An insight into the impacts of emotion regulation, reflective teaching, self-efficacy, and identity in an EFL context. *Asian-Pacific Journal of Second and Foreign Language Education*, 2023, vol. 8 (1). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40862-023-00215-3>
23. Hernandez R., Bassett S. M., Boughton S. W., Schuette S. A., Shiu E. W., Moskowitz J. T. Psychological well-being and physical health: Associations, mechanisms, and future directions. *Emotion Review*, 2018, vol. 10 (1), pp. 18-29. DOI: <https://doi.org/10.1177/1754073917697824>
24. Alonso C., Fernández-Salinero S., Topa G. The impact of both individual and collaborative job crafting on Spanish teachers' well-being. *Education Sciences*, 2019, vol. 9 (2), pp. 74. DOI: <https://doi.org/10.3390/educsci9020074>

Submitted: 07 June 2024

Accepted: 05 July 2024

Published: 31 August 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Tatiana Stanislavovna Vershinina

Contribution of the co-author: theoretical analysis, literature review, formulation of conclusions, participation in the preparation of the text, editing of the text, work on the bibliography.

Olga Leopoldovna Kocheva

Contribution of the co-author: review of the literature, translation of elements of the text, participation in the preparation of the text.

Denis Vadimovich Shkurin

Contribution of the co-author: participation in the organization of the study, design of the online survey, statistical analysis of empirical materials

Alexey Vladimirovich Maltsev

Contribution of the co-author: organization of research, collection of survey results, description of empirical results, editing of text, formulation of conclusions, design of the literature.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Tatyana Stanislavovna Vershinina

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Clinical Psychology and Pedagogy,
Ural State Medical University,
Repina St., 3, 620028, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3022-9570>
E-mail: wtatiana@mail.ru

Olga Leopoldovna Kocheva

Director,
Center for Foreign Languages,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Mira St., 19, 620002, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8239-3626>
E-mail: kochevaolga@list.ru

Denis Vadimovich Shkurin

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Applied Sociology,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Mira St., 19, 620002, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2367-4617>
E-mail: kafedra_ps_urfu@mail.ru

Alexey Vladimirovich Maltsev

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor,
Department of General and Social Psychology,
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Mira St., 19, 620002, Yekaterinburg, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-8097-7863>
E-mail: A.V.Maltsev@urfu.ru